

Фидарова Рима Японовна, Кайтова Ирина Анатольевна

**КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА К. ХЕТАГУРОВА**

Статья исследует концепцию искусства просветителя, основоположника осетинской художественной литературы К. Л. Хетагурова, явившуюся в выражении передовых демократических тенденций в осетинской национальной культуре второй половины XIX в. Искусство К. Хетагуров рассматривал как средоточие в сех этико-эстетических проблем, как социальный феномен, который активно влияет на ход общественного развития в целом. А потому и задачи искусства К. Хетагуров рассматривал как практическое распространение реального просвещения.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/50.html](http://www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/50.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 180-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

УДК 111.852 / 821.221.18

**Филологические науки**

*Статья исследует концепцию искусства просветителя, основоположника осетинской художественной литературы К. Л. Хетагурова, являющуюся выражением передовых демократических тенденций в осетинской национальной культуре второй половины XIX в. Искусство К. Хетагуров рассматривал как средоточие всех эτικο-эстетических проблем, как социальный феномен, который активно влияет на ход общественного развития в целом. А потому и задачи искусства К. Хетагуров рассматривал как практическое распространение реального просвещения.*

*Ключевые слова и фразы:* воспитательная функция искусства; принцип историзма; принцип народности; реализм; картина мира; художественный образ.

**Фидарова Рима Японовна**, д. филол. н., профессор

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева  
Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания  
irinakaytova@mail.ru*

**Кайтова Ирина Анатольевна**, к. филол. н.

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова  
irinakaytova@mail.ru*

### **КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА К. ХЕТАГУРОВА<sup>©</sup>**

К. Хетагуров выдвигал целую программу развития искусства, которая, с его точки зрения, призвана была определить место его как специфического, уникального явления в жизни современного ему общества со сложным комплексом стоящих перед ним первоочередных проблем. И цель его – научить общество размышлять о жизни, исследовать ее, стремиться к ее улучшению, к прогрессу.

В связи с этим Коста Хетагуров ставил на первое место воспитательную функцию искусства, определяющую его социальный статус. Соответственно, перед ним возник круг новых проблем. И, конечно же, проблема содержания искусства и методы, способы передачи этого содержания. Общественно полезное содержание и критикующий общественные недостатки метод – таковы принципы, из которых исходил Коста при определении требований к национальному искусству. Ибо только тогда, по убеждению К. Хетагурова, искусство есть не «роскошь» и не «забава» в жизни общества.

В программе национального искусства поэта и просветителя важная роль отводится познавательно-преобразующей возможности реалистического художественного творчества. Хетагуров полагал, что искусство не только преобразует, но и, наравне с наукой и публицистикой, формирует общественное бытие и общественное сознание. По мысли Коста, искусство предлагает общественному мнению новые мысли, мысли-задачи, которые со временем воздействуют на органы власти и государства. То есть верил, что с помощью более прогрессивных идей можно воздействовать на общественную жизнь. Отсюда злободневность и социальная активность формирующегося национального искусства, – таково его понимание проблемы социальной функции искусства, занимающей в программе Коста ведущее место.

В понимании социальной природы и функций искусства Коста Хетагуров проявил близость к русским революционным демократам, к русской культуре в целом.

«Поэт нашего времени есть в тоже время и Мыслитель..., – подчеркивал Белинский, – Поэзия и философия уже не только не чуждаются друг друга, но беспрестанно подают друг другу руку, чтоб взаимно поддерживать себя, и даже часто до того смешиваются друг с другом, что иное философское сочинение, прежде всего, назовете вы поэтическим, поэтическое философским» [1, с. 399]. Эту точку зрения в полной мере разделял и Коста Хетагуров как истинный революционный демократ.

Коста впервые выдвинул в осетинском профессиональном искусстве принцип историзма, в соответствии с которым остро осознается необходимость связи искусства с социальными потребностями общественной жизни. И соответственно он отверг идею «искусства для искусства» изначально.

В концепции реализма Коста большое место занимает и трактовка художественного образа как органического единства общего и индивидуального и его роли в процессе создания реалистического характера.

Коста же выдвинул принцип народности искусства как отражения особенностей осетин и национального характера, выражения его интересов и потребностей духовного развития.

Хетагуров выработал представления о гармонии внешнего и внутреннего, которая является условием красоты человека, цельности человеческой личности, величия его души, высокой нравственно-духовной культуры, – своеобразного идеала душевного благородства человека. Это легко просматривается в любом художественном произведении Коста Хетагурова: и в живописи, и в поэзии, и в прозе, и в драматургии, и в публицистике, в письмах поэта.

Национальная действительность, национальное бытие предстает у него как основной предмет искусства. Отсюда особая ценность творчества Хетагурова: в нем явления национальной действительности осмыслены этически и эстетически, т.е. в их конкретном, общечеловеческом и общенациональном значении.

Коста ценность искусства определял в зависимости от того, в какой мере оно отвечает духовным и практическим нуждам народа. То есть, он переносит центр тяжести художественного отражения жизни на мало-привлекательные, но существующие в обществе факты и явления.

В своем непосредственном художественном творчестве Коста проявил себя как великий творец добра и красоты в искусстве. Таким образом, он показал свое полное понимание природы добра и красоты. Понимание же проблем реализма и художественного творчества в целом Коста Хетагуровым сформулировано в теоретических положениях.

В письме к Ю. А. Цаликовой от 17 июля 1899 г. поэт пишет по поводу выхода сборника «Галабу»: «В «Галабу» действительно много детского лепета, и я очень удивляюсь Гаппо, как он, такой витиеватый присяжный поверенный (с 4 июля), не имеет никакого понятия о простых технических требованиях стихосложения. Можно быть каким угодно бессодержательным декадентом, но стих должен быть сложен по правилам, выработанным веками, – иначе это не стих... Я не говорю о рифме, – она имеет второстепенное значение, хотя и является главным техническим затруднением для поэтов при разработке серьезной темы... У него же в «Галабу» ничего нет – ни техники, ни рифмы, ни даже сколько-нибудь осмысленной идеи. Чепуха ужаснейшая! Печатать и распространять такую галиматью – это значит извращать... смысл и цели изящной литературы и вкусы жаждущих ее иронов... По-моему, лучше еще 100 лет не печатать ничего, чем распространять такую дребедень...» [3, с. 187].

Коста заложил основы теории отдельных видов национального искусства: поэзии, живописи и т.д. И через это решал и обще эстетические и этические проблемы тоже. То есть, он ставил осетинское искусствознание на научную основу. Заложил основу истории отдельных видов искусства. С него же начинается осмысленная дифференциация теории искусства на теорию его отдельных видов. С него же начинается развитие профессионализма как способности или возможности наиболее полного и целостного отражения национального мира.

Об этико-эстетических взглядах Коста выразительно свидетельствует его отзыв об Александре Кубалове и его поэме «Æфхæрдты Хæсанæ». «Кубалова, – пишет он, – к сожалению, я не знаю, – видел его только два. Судя по его —Æфхæрдты Хæсанæ», я не вижу в нем тихой вдумчивости в смысл и цель жизни и поэзии. И это не потому, что он еще молод, – нет!.. Даже по детским опытам особенности автора можно видеть ясно, насколько он поверхностен или вдумчив и глубоко восприимчив» [Там же, с. 179]. Хетагурову не понравилась позиция автора, т.е. «смысл и цель жизни и поэзии» сказителя патриархального крестьянства, слепого Бибо в преддверии зарождения буржуазных отношений. Отзыв, данный Коста в сентябре 1899 г. в Херсонской ссылке, явно выражал эстетическую платформу революционного демократа, уже создавшего свои лучшие произведения, ставшие шедеврами революционно-демократического искусства, обогатив осетинскую действительность и сознание забытых горцев новыми идеалами.

В письме же к Г. В. Баеву от 19 июля 1899 г. он пишет: «Если я пишу то или иное слово так, а не иначе, то я пишу сознательно, я над ним долго ломал голову и не хочу ни тебе, ни кому бы то ни было позволить изменить их без моего ведома, бездоказательно, и тем более в стихотворениях, где не должно быть ни одного лишнего звука или недостатка в нем и где каждая буква занимает рассчитанное заранее автором место. Стихотворение не газетная заметка, которую какой-нибудь трусливый и невежественный редактор может коверкать...» [4, с. 190]. И далее добавляет очень важный момент, определяющий важнейший принцип его творчества и формирующейся литературно-художественной критики тоже: «Я пишу то, что я уже не в силах бываю сдерживать в своем изболевшем сердце...» [Там же, с. 191].

То есть, ориентируя рождающееся искусство на определенные светские формы, Коста утверждал красоту чувственно воспринимаемой действительности; соответственно, и разрабатывал новые способы и средства для восприятия ее богатства и многообразия.

Итак, Коста Хетагуров определил в целом художественно-эстетический тип последующего культурного развития осетинского народа. У Коста сформировалась очень цельная этико-эстетическая картина мира, в которой каждый составляющий ее структуру элемент, будь то природа, человек, социум, – занимает только ему отведенное место и играет свою роль в общей концепции мироздания поэта. И только в общем созвучии всех составляющих реализуется в полной мере важнейшее этико-эстетическое свойство действительности – красота и добро как гармония в мире.

«Коста выступал с развернутой эстетической системой, хорошо зная материал искусства, его историческое своеобразие, выявляя универсальное в эстетическом восприятии выразительных форм. Ведь он воспринимал искусство как саму жизнь в ее ключевых символах. А потому в художественной концепции мира, которую поэт созидал, была заключена какая-то завершенная структура бытия, в которой отразились определенно установленные отношения между человеком и действительностью» [2, с. 174].

Такова вкратце концепция национального искусства, предложенного просветителем, основоположником осетинской литературы К. Л. Хетагуровым во второй половине XIX в.

#### Список литературы

1. **Белинский В. Г.** Полн. собр. соч.: в 13-ти т. М.: АН СССР, 1956. Т. 12. 595 с.
2. **Фидарова Р. Я.** История осетинской этики: в 2-х т. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. Т. 2. 568 с.
3. **Хетагуров К. Л.** Полн. собр. соч.: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1974. Т. 3. 397 с.
4. **Хетагуров К. Л.** Полн. собр. соч.: в 5-ти т. М.: АН СССР, 1961. Т. 5. 508 с.

**K. KHETAGUROV'S CONCEPTION OF NATIONAL ART**

**Fidarova Rima Yaponovna**, Doctor in Philology, Professor  
*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies*  
*of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of Ossetia-Alania*  
*irinakaytova@mail.ru*

**Kaitova Irina Anatol'evna**, Ph. D. in Philology  
*North Ossetian State University after K.L. Khetagurov*  
*irinakaytova@mail.ru*

The article investigates the art conception of the educator, founder of Ossetian fiction K. Khetagurov, appeared to be the representation of the advanced democratic tendencies in Ossetian national culture of the second half of the XIX century. The art was considered by K. Khetagurov as a focus of all ethical and aesthetic problems, as a social phenomenon which influences cardinally the whole process of social development. That's why K. Khetagurov regarded the goals of art as practical implementation of real education.

*Key words and phrases:* educational function of art; principle of historicism; principle of folk origins; realism; world picture; artistic image.

УДК 82-31; 821.221.18

**Филологические науки**

*Статья раскрывает содержание понятия «осетинский роман-миф». Жанр романа-мифа – целостное образование, формируемое особенностями сложных связей характеров и обстоятельств, героев и действительности. Цель исследования – впервые в осетинском литературоведении исследовать жанровую сущность романа-мифа. Роман-миф как энциклопедия национальной жизни и национального духа все-сторонне и глубоко отражает эти сложные связи человека и его среды через создаваемую им структуру художественного мира.*

*Ключевые слова и фразы:* сюжет; характер; обстоятельства; герой; человек; мораль; ответственность.

**Фидарова Рима Японовна**, д. филол. н., профессор  
*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева*  
*Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания*  
*rfidarova@mail.ru*

**Кайтова Ирина Анатольевна**, к. филол. н.  
*Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова*  
*irinakaytova@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ОСЕТИНСКОМ РОМАНЕ-МИФЕ®**

Сама содержательность понятия «художественный характер» представляет и принципы организации заключенного в нем содержания, если продолжать линию расследования диалектики мифического и исторического, а в романе-мифе это содержание составляют философские идеи, мысли – результат логической научной формы познания, преобразованные в художественный фактор. То есть можно сказать, что художественный характер в романе-мифе – это принцип воплощения абстрактного в конкретном.

В данном случае типизация начинается с процесса кодирования как предпосылки, основы художественного характера. Это тем более важно, что категория характера в романе-мифе выражает важнейший аспект процесса познавательного отражения, суть которого – в преобразовании материального в идеальное (действительности в художественный образ).

Анализируя, какое многообразие типов героев создает роман-миф, мы используем типологию как принцип познания. В этом случае необходимым условием анализа становится воспроизведение общей структуры сопоставляемых объектов и процессов, т.е. образов героев и их диалектических связей с миром. Статус типичности при этом определяется не внешним сходством, а общей структурой. «Понятие же «тип» отражает качественную определенность, которую можно отразить, фиксируя внутреннее устройство и опираясь на постоянство связей» [6, с. 206]. То есть опять-таки имеется в виду структурная организация. Ведь «тип» как понятие в принципе – это теоретическая абстракция, представляющая собой форму знания о явлениях. А сама типология как принцип используется при переходе от эмпирического уровня познания к теоретическому.

В данном случае типология как принцип привлекательна для нас тем, что позволяет создать логическую конструкцию объектов, т.е. характеров героев.